

Метаморфозы Евгения Гороховского

«В ОПРОС, оставшийся без ответа» (метаживопись) — так назвал свою новую выставку, проходящую (до 30 марта) в залах Российского фонда культуры, художник Евгений Гороховский. Он учился в Школе-студии МХАТ, определенный период жизни посвятив сценографии и театральным эскизам. Уже потом, с конца семидесятых, обратился к станковой живописи. Он участник более пятидесяти выставок — российских и зарубежных. Его работы входят в собрания Третьяковской галереи, Новосибирской картинной галереи, Дрезденского кабинета гравюры и рисунка, в частные коллекции Германии, Австрии, США, Канады, Югославии и России.

Традиционная техника Гороховского — масло на холсте — совмещается с теми способами выразительности, которые можно обозначить как метафизическая живопись, отчасти фотореализм и сюрреализм. Однако здесьместимость этих категорий — пути постижения жизни и ее атрибутов — раздвигают рамки конкретных

формальных систем. Художник насыщает свои работы пластическими экспериментами, парадоксальным образом соединяющими фигуративное и умозрительное, интуитивное, спонтанное и рациональное, документальное. Создавая свою формулу изображения, он виртуозно использует многослойность пространства, его пустоты, геометрию, элементы фотореализма, столкновение слова и визуальной системы — своего рода отражения сокрытых сущностей мира. «Пронзенная молнией бабочка обретает совершенство», «Праздник цветов у храма Флоры», «Небесный хор поет космические гармонии» — работы последних лет, представляющие в нерасторжимой целостности пространство жизни и пространство искусства.

На выставке можно увидеть холсты последних шести лет. Их хочется долго разглядывать, «прочитывать» время, погружаться в странную бесконечность... Событие, содержащее некую тайну бытия, фиксируется и осмысливается здесь не только на при-

вычной плоскости прямоугольного холста, но и выстраивается в мозаику изображений — формообразований. При этом пейзаж, человеческая фигура, любой видимый объект различаются, трансформируются, кажется, в некую магию видимых звуков — «составляющие» загадочной музыки мира. Потому главной темой своих работ художник считает метаморфозы, «метамерность», превращающие зрителя в соучастника «пространства в пространстве». Оттого вспоминаются слова гениального бельгийца Рене Магритта: «... Для зрителя объект находится одновременно внутри комнаты на картине и снаружи в реальном ландшафте. Именно так мы видим мир. Мы созерцаем его вне нас и в то же самое время видим его представление внутри себя. Таким же образом мы иногда помещаем в прошлое то, что происходит в настоящем. Тем самым время и пространство освобождаются от того тривиального смысла, которым их наделяет обыденное сознание».

Елена РАЧЕЕВА

*Метафизическая живопись, — 1998,
— 4 марта, — с. 7*